

Мадонна мужья не нужны

Ее про-
клял Ватикан. Ее не-
навидят матери 14-летних ним-
феток, но зато обожают гомосексуалис-
ты. В детстве ей заклеивали рот пластырем, мыли его мы-
лом, чтобы только она молчала. Она жестока и честолюбива, и, если
надо стать проституткой, она ею станет. Она разрушила все каноны в
мире шоу-бизнеса и стала самой высокооплачиваемой певицей на
Земле. Ее упрекают в дешевой торговле сексом, но она сама заявляет,
что может любить двадцать четыре часа в сутки, и добавляет, что и
петь, и танцевать те же двадцать четыре часа. Она сводит с ума пре-
зидентов и премьеров, которые принимают ее немедленно. В Японии
после гастролей ее признали вторым по популярности лицом после
императора. Она борется со СПИДом и признается, что у нее несчет-
ное количество любовников. Она считает, что по-настоящему парня
можно узнать только тогда, когда попросишь его надеть презерватив.
Однажды в магазине у нее не хватило наличных денег на покупку и
она вынула из сумочки упаковку модных кондомов. Продавец взял
товар и с автографом певицы выставил его за многократно увеличен-
ную цену. Она считает, что жить будет вечно и что сама решит, что
делать с таким понятием, как жизнь. У нее миллионы поклонников, и
миллионы людей ее ненавидят. Но она завоевала весь мир. Говорят,
что она сочинила такой анекдот. У входа в церковь вывешено объяв-
ление: "Если ты устал от грехов, заходи сюда". А рядом губной пома-
дой выведено: "А если не устал, звони по телефону 654-76-75". Это
телефон Мадонны.

Великая, неповторимая, богиня, идол, дьяволица.
Мне давно хотелось взять интервью у Мадонны. Эксклюзивное, только
для меня. Но все не получалось. Мало ли журналистов, мечтающих о
такой встрече. Прилетаю в Нью-Йорк, звоню коллеге из "Пиппа" и
узнаю: Мадонна в турне по Латинской Америке. В 1992 году в Риме
уже мчался в дом, где в ее честь шел большой прием. Как назло наш
консул, с которым была договоренность о помощи, внезапно заболел, и
я осталась с носом. И тогда я подключился к экзотическому проекту -
пустить Мадонну в космос на нашей российской ракете. В те дни у
меня было веселое настроение - сама Мадонна, сама гора шла к
Магомеду, то бишь ко мне. Пиаровский проект собиралась финанси-
ровать самая экзотическая фракция нашей Госдумы. Но снова не
удалось, не добрали пяти миллионов до четырехсот. И, плюнув на свои
вызовы Мадонне, я поплелся к... Ольге Аросевой. Благо ни консул не
нужен, ни миллионы не надо. Живет рядом с редакцией, через дорогу.
Но червоточина сидела в моем репортерском апломбе, точно голо-
вная боль в тронутым кариесом зубе мудрости. И я решил, составив
наши прямодушные советско-российские вопросы, попросить своего
английского коллегу-журналиста при случае подловить живше-рожав-
шую в Лондоне диву и уговорить ответить на них. Боясь, чтобы реши-
тельная мамаша не послала подальше моего друга, вопросы я сочинил
вполне корректные, интеллигентные. Затея удалась, и спустя полгода (!) я
получил материал для удовлетворения своего честолюбия. Из 17 полу-
ченных ответов печатаю девять, интервью вышло довольно большим. Что
же, как сказала бы сексуально мыслящая звезда мирового кино, театра и
музыки, лучше чаще и гуще. Я, оговорился - социально мыс-
ливший Владимир Ильич считал иначе: "Лучше меньше, да лучше".

Осталось поблагодарить корреспондента Би-би-си Ричарда К. и
переводчика Петра Спиркина за содействие в организации и подго-
товке публикации.

- Известно, что ваш отец был строгих пуританских нравов,
он не изменял своей жене, не позволял себе просмотр похабных
американских кинофильмов. В противоположность отцу вы дру-
гой человек - открытый, свободный от всяких, как кажется,
условностей. Выходит, что отец не смог вас воспитать по своим
педагогическим канонам?

- Это неверно, я во многом выросла из облика и поведения
отца, которого я любила, и долго старалась быть на него похо-

жей. Но он был похож только на самого себя, ибо своим прин-
ципам не изменял. К примеру, он был убежден, что невеста до
самого брака, до первой супружеской ночи должна быть невин-
ной. Отец считал, что мир был бы чище и лучше, если бы на
свете было больше девственниц. Наверное, мать досталась ему
именно такой. Я была третьим ребенком в семье и думаю, что
моего старшего брата Энтони мать зачала после первой брачной
ночи. Правда, от знакомства с Мадонной-Луизой до женитьбы
прошло всего лишь три месяца. Думаю, что отец успел воспитать
мату, свою невесту, в благочестии и верности суженому.

- Вы по-прежнему боретесь со СПИДом? Но нравы за послед-
нее десятилетие стали более разнузданными. Каково, по-вашему,
будущее института брака?

- Видя вокруг себя брачные пары, я точно вижу своего отца в
союзе с мамой. Я до сих пор не знаю, что такое брак, - хорошо
это или плохо для СПИДа. Но, с другой стороны, для меня важно
только желание мужчины: и в браке, и в жизни, и в постели. Хотя
сама я тоже люблю быть независимой и диктовать. Да, я была
замужем за Шоном Пенном и мы быстро разошлись, расстались,
но я не жалею, что была его женой. Он хороший парень.

- И все-таки еще раз повторите историю вашего имени, ко-
торое олицетворяет святость и в котором нам представляется
сама Богородица. И вы с этим именем, осуждаемая
многими людьми, награждаемая грубыми прозвища-
ми...

- Так звали мою мать, умершую от рака, когда
мне было пять лет. Именем матери называли
и меня. Но могли ли подумать
отец или бабушка, что

чайте, Изadora - это поколение моей прабабушки, а вы - поколе-
ние Мадонны. Что же вас больше всего устраивает: когда я ясна,
понятна, когда я строго одета или когда мои песни и танцы, мое
поведение перед вами вас раздражает, раздвигает ваше сознание
и вы теряетесь, как вам себя вести: аплодировать или бежать по-
дальше из этого зала?

- Когда убили принцессу Диану, вы возмущались, что журналис-
ты вам тоже не дают покоя, преследуя всюду, и бывают минуты,
когда вы готовы их растерзать. Если так происходит и сегодня, вы
довольны или нет своим нынешним положением по-прежнему ярко
сверкающей звезды, актрисы и человека в ярком свете юпитеров?

- Не думайте, что я изменилась и не хочу больше внимания
людей, интереса прессы. Я еще долго буду вам надоедать. Но я
знаю и цену ответственности человека на сцене, перед кото-
рым неистовствуют десятки и сотни тысяч поклонников. Эта
ответственность истощает, изнашивает, убивает, изматывает
душу и тело. Это со стороны кажется, что все легко. Ты легко
поешь, ты легко танцуешь, но это не так. Я ведь не птица из
райского сада. Быть перед людьми на сцене - это тяжелая рабо-
та, когда на тебя выплескиваются мегатонны людской энер-
гии и ты принимаешь на себя или черную, или свет-
лую ауру. Ты можешь в эти минуты все -
убить, убиться или вознес-
тись, точно Бог на

с этим
именем я стану
знаменитой и что имя,
как пишут в газетах, даст мне
славу и богатство. Разве можно было
такое предвидеть? Это неправда, что я выгод-
но пользуюсь своим именем. Но я же не могла
его поменять. И зачем? Да, от имени, счи-
тается, зависит судьба человека, вот и
в моем имени заложена жизненная
программа. Вот и вышло, что Ма-
донна - то ли это мое имя, то
ли имя Богородицы - помогла
мне сделать карьеру.

- Недавно ученые открыли,
что по пупку человека можно
определить его судьбу, его тем-
перамент. Вы не раз высказы-
вались на тему вашего пупка. Вы-
ходит, вы не зря придавали ему
какое-то мистическое и физио-
логическое значение?

- Вы правы. Недаром мно-
гие носят в пупках дорогие
камни, алмазы, бриллианты.
Свой пупок я узнаю из сотен
и тысяч других. Мой пупок со-
вершенен. Стоит мне залезть в него
пальцем, потрогать, пораздражать,
как по всему телу пробегает кака-
то горячая дрожь. Возможно, такое
случается не со всеми, может быть,
пупок индикатор нашей сексуальнос-
ти.

- В Америке вы сделали феномена-
льную карьеру. Американцы отлича-
ются от англичан, это во многом другие
люди. Хуже или лучше - не в этом
дело, но другие. Когда-то вы пинали
Англию, ругали ее нравы, ее законы.
А теперь? Ведь именно в Лондоне
вы стали матерью.

- Вы и правы, и не правы. Ужасное на-
строение было у меня, когда в Англии я с-
нималась в "Шанхайском сюрпризе". С той поры
прошло десять лет. В газетах меня поливали,
я ловила на себе язвительные взгляды. В Аме-
рике люди более открыты, более естествен-
ны. Вы, англичане, сами в себе. Вам трудно
бывает понять меня, мою пылкость, мою рас-
кованность, манеру моего общения с людьми.
Я хохочу, а вы с ужасом бежите от меня. Но я
полюбила Англию, привыкла к Лондону. Вме-
нами я чувствую здесь сильный прилив вло-
новения. Ваше пиво "Гиннес" бесподобно, и я
люблю его пить в кабаках с друзьями.

- У великой танцовщицы Айседоры Дункан, вли-
яние которой на вас чувствуется в фильме "Прав-
да или смелость", были твердые эстетические
убеждения, касающиеся духовного, и в особеннос-
ти физического, развития личности. Есть ли у
вас подобные принципы и каковы они?

- Мои эстетические взгляды - это сама моя
жизнь. То, что я делаю на сцене, то, что звучит на
моих дисках, то, что вы видите в моих клипах. Да,
Дункан почти первая обнажила перед зрителем свое
тело, свои ноги, свои плечи. Провокационные сцены
возмущали публику, а особенно невздержанные по-
кидали зал. Мне это тоже знакомо. Но я хочу спросить
вас, человека другой эпохи, раздражает ли вас мое
искусство? Мое тело, мои ноги, мой голос. Не отве-

небо.
Ты и впрямь на
сцене точно Бог. А о Диане я
скорблю до сих пор.

- В одной из своих книг вы подробно описы-
ваете, почему вы такая, какая вы есть, бунтар-
ская и независимая. Этот протест якобы
из вашего детства - протест против отца,
приведшего в дом после смерти вашей ма-
тери мачеху, против самой мачехи и даже
против ваших старших братьев, которые,
как вам казалось, вас унижали. Вам так
надоело стирать пеленки, что вы покля-
лись, что у вас никогда не будет детей.
Возможно, нынешние памперсы не сдела-
ли бы вас такой злопамятной. Но слово
вы не сдержали и родили ребенка. Поче-
му? Как так вышло?

- Ну вышло, как и у всех лю-
дей, обычным способом, нового
мы ничего не придумали. Просто
с годами я все больше думала о
ребенке и родила его от Карлоса
Леона. Я ни одной секунды не
пожалела об этом. Узнала, что та-
кое любовь не в книжном, при-
думанном смысле. Не знаю, до
Лурдеса любила ли я кого-нибудь
по-настоящему, когда весь рас-
творяешься в любви. Свою дочь я
люблю по-настоящему и сильно.
Человек должен кого-то любить -
мать, мужа, любовника, друга. Без
любви нельзя. Но любовь к Лурдесу
- это настоящее чувство, которое я
испытала впервые в жизни.

- Ваше самое памятное воспоминание
из детства, связанное с сексом?

- Забираться в кровать к родителям и
спать между ними.

P.S. Недавно бедная Мадонна подверглась
публичной обструкции со стороны российского
вице-премьера Валентины Матвиенко. Посетив
Московскую международную книжную ярмарку в
павильоне ВВЦ и увидев на обложках школьных
учебников изображение всемирной дивы, наш пра-
вительственный цензор громко возмутилась и за-
явила, что не Мадонну надо изображать на тетра-
дях, а Пушкина или Большой театр. То, чем мы гор-
димся. "И с такими вещами, - акцентировала высо-
кая гостья международной ярмарки, - надо бороть-
ся вплоть до лишения лицензии". Я громко аплоди-
ровала. Bravo, Валентина, bravo! Мы еще не бо-
ролись только с Мадонной. С "битлами" боро-
лись, с "Роулинг Стоунз" боролись, с твистом бо-
ролись, с Пресли боролись, с собственным Высоц-
ким боролись... И, как говорится, за что боролись
на то и напоролись.

Ныне изо всех щелей, включая банальные уюты,
раздаются голоса и музыка тех, кого пытались запре-
тить и не допускали до нашей молодежи. Появился
музей не только Владимира Высоцкого, но и Элвиса Пре-
сли: шедевральный ансамбль "роллингов" мы упрями-
ли приехать к нам аж тридцать лет, с тех пор как его шуга-
нула сама Екатерина Алексеевна. А "киссы" так до сих
пор напуганы, что не решаются посетить Москву.

Так что с Мадонной надо бороться. Пресекать ее
на корню. Как делают это в Америке, где даже созда-
ны комитеты по снижению влияния Мадонны. Заметьте,
не по борьбе, а по снижению влияния. Но все безре-
зультатно. Популярность и авторитет звезды оказался
сильнее авторитета самого Папы Римского Иоанна Павла Второго, ко-
торый подверг творчество и имя Мадонны изнурительной энциклике.
Так что нашему вице-премьеру есть с кем потягаться в деле борьбы с
Мадонной - Луизой Вероникой Чикконе.

Феликс Медведев

Мадонна

30.09.2000

133